

Мужественно несли свою фронттовую вахту железнодорожники ВЭО-32, сформированного в 1944 г. и обеспечивавшего наступление советских войск в Прибалтике (начальник ВЭО — полковник тяги М.Ф. Кочкин). О ВЭО-32 в текущем архиве ВСЖД сохранились отрывочные сведения. Известно лишь, что оно было укомплектовано из железнодорожников Восточно-Сибирской и Забайкальской железных дорог количеством в 2 тыс. человек и отправлено на Латвийскую железную дорогу.

В архиве имеется представление к награждению орденами и медалями СССР воинов-железнодорожников за мужество и трудовую доблесть, проявленные в момент налетов вражеской авиации на железнодорожные станции Латвии. В наградном списке 10 человек, в их числе: А.К. Краснов, дежурный по отделению (представлен к награждению орденом Ленинина); А.М. Степанченко, начальник депо (к ордену Трудового Красного Знамени); Г. Шедов, начальник ст. Зилуне (к ордену Отечественной войны I степени); В.С. Попов, электромеханик связи (к ордену Отечественной войны III степени); П.Я. Пушков, старший осмотрщик вагонов (к ордену Красной Звезды); Р.Р. Гребенюк, дорожный мастер (к ордену Красной Звезды); П.А. Кошелев, диспетчер движения (к ордену «Знак Почета»); А.В. Голяткина, главный кондуктор (к ордену «Знак Почета»); А.Л. Головки, машинист паровоза (к медали «За трудовое отличие»); М.П. Васильева, стрелочница ст. Резекне-II (к медали «За трудовое отличие») (*Текущий архив ВСЖД, ф. 10, оп. 46, д. 4, л. 314*). Таким образом, архивные источники свидетельствуют, что сибирские железнодорожники внесли достойный вклад в обеспечение фронтовых операций Красной Армии.

И.В. ЛЕВЧЕНКО

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь (РПЦ) восприняла также как и все советские люди — большую беду, которая пришла в родной дом. Почти разгромленная, в результате террора в 1936–1939 гг. (на конец 1939 г. на свободе были только четыре правящих епископа), РПЦ за одну ночь превратилась в сторонницу и защитницу режима. В первый же день войны глава РПЦ митрополит Сергей обратился с посланием к верующим. В нем он призывал: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что думали не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамям же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере ...

Положим же души свои вместе с паствой. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины» (*Россия, которую мы не знали: 1939–1993 гг. Хрестоматия. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. С. 52*).

Тенденция по изменению политики государства в отношении к РПЦ наметилась, как считают некоторые, в том числе профессор Московской духовной академии А.К. Светозарский примерно в 1939 г. Об этом в частности свидетельствует архив о пересмотре дел священнослужителей. В 1941 г. уменьшилась антирелигиозная пропаганда, был закрыт журнал «Безбожник». Но только с 4 сентября 1943 г. после совещания у Сталина с участием Маленкова, Берии, представителей Наркомата госбезопасности, а также митрополита Сергия, РПЦ получила определенную свободу действий, но под жестким контролем.

Считается, что существовал целый комплекс причин для такого поворота государственной политики, но ни одну из причин нельзя обозначить как определяющую. Без всякого сомнения, большую роль сыграла патриотическая деятельность РПЦ в годы войны. Она выразилась в осуждении и отлучении от Церкви той части духовенства, которая вступила в сотрудничество с оккупантами, прежде всего на территориях присоединенных к СССР — в Западной Украине, Белоруссии, Молдавии, Бесарабии. Известно, что с приходом оккупантов там стали открывать храмы, и в них возобновились богослужения. Следует учитывать, что в своей религиозной политике фашисты преследовали свои скрытые далеко идущие цели. Преследуя задачи, создания новой религии «вечного рейха» на основе древних германских языческих верований и оккультной мистики, они одинаково с презрением и ненавистью относились и к католичеству, и к протестантизму, и к православию. Открывая православные храмы, фашисты хотели трансформировать деятельность Церкви в нужном им направлении. Гонения советского государства в отношении священнослужителей и верующих, использовались ими в своих интересах. За проведение религиозной политики на оккупированной территории у фашистов отвечало несколько ведомств — от специального министерства вероисповеданий до военного командования и гестапо.

Однако, осуществляя свою религиозную политику, фашисты не учли глубину верности и преданности своей Родине, Церкви ее служителей и паствы. Многие иерархи РПЦ в тяжелейших условиях оккупации делали все возможное для того, чтобы поддержать верующих, отстоять интересы РПЦ. Среди таких иерархов, совершивших подвиг верности РПЦ, называют: митрополита Сергия (эксарха Прибалтики в 1941–1944 гг.); архиепископа Даниила (в сане архиепископа был управляющим Литовской митрополии, исполнял временно обязанности эксарха Прибалтики и др.); митрополита Алексия (эксарх Украины в 1941–1943 гг.); архиепископа Вениамина (был эксархом Украины в годы ее оккупации, с 1958 г.

в течение 15 лет пребывал Иркутской кафедре) и др. (*Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002*).

Церковь стремилась объединить людей в едином противостоянии захватчикам. В течение войны руководство Московской патриархии для того, чтобы обеспечить поддержку СССР со стороны христиан всего мира выступило с рядом посланий к солдатам румынской армии, к румынским и болгарским пастырям и пастве, к послу Великобритании, архиепископу Кентерберийскому и др. Население оккупированных стран иерархи РПЦ убеждали уклоняться от работы на Германию и отказываться от сотрудничества с фашистами. Румынских солдат они призывали «немедленно оставить немецкие ряды и перейти на сторону русских» (*Якунин В.Н. Международная деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны // Дипломатический вестник. 2002. № 10. С. 2*). Эмиграция в это время разделилась и отчасти по конфессиональному признаку. Сторонники Московской Патриархии в Париже были участниками движения сопротивления. Они боролись против фашистов, поскольку для них нападение на СССР было нападением на их Родину. Константинопольская Патриархия жила с ощущением, что это не их война. Они помогали пленным, прятали евреев от немцев, но не более того. В Америке многие приходы ЗРПЦ ввели у себя официально молитву о победе русского оружия, русского воинства, участвовали в сборе средств, для отправки в Россию на оборону.

Сбор денежных средств, в фонд помощи Красной Армии, был важнейшей сферой деятельности РПЦ — на них были созданы целые боевые соединения. Только московские церкви за первый год войны передали армии 3 млн р. Церковная община Горького за этот же период передала государству около 1,5 млн р. В осажденном Ленинграде церковные сборы в фонд обороны к 22 июня 1943 г. составили 5,5 млн р., в Куйбышеве — более 2 млн р. и т.д. На средства верующих и духовенства были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского и боевая эскадрилья самолетов имени Александра Невского (*Левченко И.В. Русская Православная Церковь и государство. Иркутск: изд-во ИГЭА, 1997. С. 111*). Патриотическая деятельность Церкви была высоко оценена советским руководством. Многие ее представители были награждены орденами и медалями Советского Союза. Первыми в ноябре 1942 г. были удостоены официальных наград митрополиты Сергей и Алексей.

Однако не только активная патриотическая позиция РПЦ привлекала внимание к ней государства. Накануне войны большая часть русского народа была глубоко религиозна (по переписи населения 1937 г. треть городского и две трети сельского населения считали себя православными христианами и не пожелали этого скрывать). В годы войны приток людей, обратившихся к Богу, еще более возрос. А.К. Светозарский считает, что И.В. Сталин был очень хорошим психологом. Он прекрасно

понимал, что во время войны многие остались вдовыми и сиротами. Лишить матерей последнего утешения было бы со стороны государственного деятеля совсем неразумно. К тому же с началом войны, с необходимостью привлечь все ресурсы для защиты государства, в том числе и международные связи РПЦ, требовалось изменить фасад системы и предстать перед Западом в более свободном и либеральном облике.

Важность использования международных контактов РПЦ советское руководство осознало уже в начале войны. Все связи РПЦ с внешним миром были ликвидированы государственными органами после октября 1917 г. В предвоенный период осуществлялась лишь переписка с представителями православных автокефальных церквей и несколькими приходами, признающими юрисдикцию РПЦ, в США и Западной Европе. Большинство церковных организаций, ранее находящихся в подчинении РПЦ, либо заявили о своей «автономности», либо перешли в юрисдикцию ЗРПЦ или Константинопольской Патриархии. 5 июня 1943 г. И.В. Сталин подписал секретное постановление ГКО «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», в котором религиозные организации были отнесены к сфере интересов советской внешней разведки.

Особенно активную роль в возобновлении внешних связей РПЦ играл митрополит Николай (Ярушевич). Уже в 1942 г. он встречался с представителями британского посольства, где обсуждались пути и средства достижения лучшего понимания между английской и русской церквами. Британский посол сэр А.К. Керр активно занимался подготовкой визита лидеров англиканской церкви в Москву. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся собор епископов, на котором 19 иерархов единогласно выбрали Патриархом Московским и всея Руси Сергия. Уже 19 сентября 1943 г. в здании бывшего германского посольства, переданного патриархии, Сергий приветствовал прибывших из Великобритании представителей англиканской церкви во главе с архиепископом Йоркским — С. Гарбеттом.

Основными формами внешних сношений РПЦ были: обращения Московской Патриархии к единоверным славянским народом с призывами к антифашистской деятельности; визиты делегаций Московской Патриархии за границу, приемы зарубежных церковных организаций; образование новых и возрождение старых приходов РПЦ за границей; помощь вновь созданным автокефальным православным церквам в их организационном устройстве; материальная поддержка автокефальных церквей; объединение с другими православными церквами с целью ослабить влияние Ватикана и др. К 1945 г. РПЦ возобновила почти все прерванные в послереволюционный период внешние связи. Сотрудничество Московской патриархии с 1943 г. со Всеславянским комитетом, издание в журнале «Славяне» антифашистских статей, способствовало ознакомлению зарубежной общественности с патриотической деятельностью РПЦ, новым

положением Церкви в СССР. Были восстановлены дружественные отношения со многими автокефальными церквями. Только в течение 1945 г. представительные делегации РПЦ выезжали в Болгарию, Чехословакию, Югославию, Румынию, Германию, Финляндию, Австрию, Англию, Францию, США, Сирию, Ливан, Палестину, Египет и другие страны.

Деятельность Московской Патриархии проходила под жестким контролем со стороны государственных органов. И патриарх Сергей, и его преемник патриарх Алексей должны были согласовывать свои действия с Советом по делам РПЦ, который в это время возглавлял Г.Г. Карпов. Советским государством на заключительном этапе войны отводилась значительная роль РПЦ в создании антигитлеровской коалиции, в налаживании контактов с патриотическими движениями, религиозными кругами на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Африке, установлении связей с влиятельными течениями в Англии, США, Канаде, способными оказать воздействие на свои правительства. К.Е. Ворошилов по словам Г.Г. Карпова сказал: «У Русской церкви — большое будущее. Она наш козырь в Прибалтике, Восточной Европе, за границей вообще» (Алексеев В. *«Штурм небес» отменяется. М., 1992. С. 202*).

Активная разнообразная деятельность РПЦ в годы войны привела к ее укреплению. Расширилась юрисдикция Московской патриархии, укрепилась ее связь с церквями Европы. Важная роль Церкви в жизни миллионов людей была признана советским государством.

Н.И. ПУЗЕВИЧ

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, 65-летие Победы которой мы готовимся отметить 9 мая 2010 г., является одним из наиболее значимых событий XX столетия. Неблагоприятная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте на начальном этапе боевых действий, вынудила советское руководство, в кратчайшие сроки перевести экономику страны на военное положение. Программа перестройки народно-хозяйственного комплекса и мобилизации сил на отражение агрессии была определена в директиве Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня и в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Здесь излагались основные задачи для Вооруженных Сил, содержался призыв к народу покончить с благодушием и беспечностью, отрешиться от настроений мирного времени, перестроить работу предприятий и учреждений на военный лад, мобилизовать все силы «для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашиз-